

Шэнь Цюнь гнал машину на предельной скорости, направляясь в поместье клана Шэнь. Не поприветствовав никого из домашних, он стремительно ворвался в чайную комнату старого господина Шэня.

Вскоре Шэнь Минчжу, стоявшая за дверью, услышала звон разбитого фарфора и яростный рык деда:

— Шэнь Цюнь, ты совсем из ума выжил? Раньше ты не понимал всей серьезности, и я списывал это на юношеский максимализм, но прошло два года, а ты всё такой же безрассудный!

— Дедушка, Чжан Чи — совсем не тот человек, каким его пытаются выставить! Он только что взял золото в мужском одиночном разряде на юношеских Олимпийских играх в Пинчэне. Ты, должно быть, не следил за новостями, но даже дедушка У хвалил его!

— Шэнь Цюнь, посмотри мне в глаза и ответь: ради чего ты всё это затеял? — спокойно спросил старик.

Сердце Шэнь Цюня пропустило удар. Он сделал вид, что спокоен, расслабленно откинулся на спинку дивана и с легкой усмешкой ответил:

— А ради чего еще? Это всё просьба нашей маленькой Минчжу, не хочу разочаровывать сестренку, вот и всё.

— Ты можешь обмануть себя, но не меня. Шэнь Цюнь, тебе не следовало в это ввязываться. Одного этого факта достаточно, чтобы я не стал ему помогать.

Шэнь Цюнь не ожидал, что его маска будет сорвана так легко. Он не стал отрицать очевидное. Выкурив сигарету до фильтра, он затушил окурок и опустился перед дедом на колени:

— Дедушка, помоги мне в этот раз. Я согласен жениться на Су Жобай и в течение двух лет займу пост начальника военного управления района Бэйцзян.

— Уходи. Забери Чжан Чи из участка, но больше ни во что не лезь. Готовься к помолвке с семьей Су послезавтра. Помни о своем обещании, Шэнь Цюнь!

— Спасибо, дедушка. Я выполню всё, что обещал!

Шэнь Цюнь вышел из чайной, не оглядываясь и не обращая внимания на Шэнь Минчжу, стоявшую у дверей. Он завел машину и помчался в полицейский участок района Бэйцзян. По дороге он позвонил начальнику участка, требуя, чтобы никто не смел беспокоить Чжан Чи до его приезда. Начальник, уже получивший распоряжение от старого господина Шэня, ответил согласием.

Чжан Чи сидел в комнате, отведенной для него начальником, неподвижный, словно изваяние. Кто бы мог подумать, что еще несколько дней назад он прославлял страну в Пинчэне? Что сейчас делают его друзья, товарищи по команде и тренер?

Председатель Пан уехал на совещание в Главное управление, строго запретив всем участвовать в этом деле под угрозой исключения из сборной. Ребята были подавлены, они не могли тренироваться, думая лишь о судьбе Чжан Чи. Они отказывались верить, что добродушный с виду Цзи Хуаньлан способен на такое.

Шань Чжо и Ку Юй, забросив тренировки, тайком пробрались в общежитие Цзи Хуаньлана, надеясь найти доказательства того, что он — извращенец. Шань Чжо ловко орудовал куском проволоки, и вскоре дверь поддалась. Они проскользнули внутрь и тихо прикрыли за собой дверь.

Десять минут спустя они выбежали из комнаты, сдерживая рвотные позывы. Не дожидаясь ничьих разрешений, они позвонили в полицию. Вскоре здание общежития было оцеплено.

Цзи Хуаньлан в это время играл с ребенком дома. Услышав звуковой сигнал телефона, он изменился в лице. Позвав няню, чтобы она присмотрела за малышом, он поспешно вышел из дома. На самом деле он не особо волновался: грязь уже была вылита, и Чжан Чи не отмыться от этого позора. Но если вмешивается клан Шэнь и Шэнь Цюнь лично едет забирать парня, он этого не допустит. Чжан Чи оказался ловким — всего за пару встреч очаровал молодого господина Шэня. Но Цзи Хуаньлан был не из тех, кто сдается без боя. До самого конца исход не предрешен!

Цзи Хуаньлан сел в машину и тоже направился в участок Бэйцзяна. Полиция изъяла из его комнаты массу личных вещей Чжан Чи: носки, белье, обертки от конфет и прочие мелочи, а также огромное количество тайком сделанных фотографий. Шань Чжо и Ку Юй были вызваны тренером, и никто не знал, что их ждет дальше, но они ни о чем не жалели.

Тренер Чжан Чи вспомнил слова своего подопечного о том, что одна из фотографий была сделана из дома напротив. Он рассказал об этом полиции, и те начали поквартирный обход. Вскоре тайная съемная квартира Цзи Хуаньлана была обнаружена и предана огласке.

Товарищи Чжан Чи больше не могли молчать. Они один за другим начали публиковать посты в поддержку друга, называя Цзи Хуаньлана грязным гадом, вызывающим отвращение. Но их сообщения удалялись через несколько минут, а при попытке написать снова аккаунты блокировались на семь дней. Они не сдавались, заводили новые страницы, но имя Чжан Чи стало запретным словом — посты просто не проходили модерацию. Поиск по имени Цзи Хуаньлана в социальной сети тоже был ограничен.

Корпорация Сун удалила тот самый пост. Жена Цзи Хуаньлана, наследница корпорации Нин, забрала дочь и вернулась в дом родителей, одновременно подав на развод. Семья Нин официально объявила о разрыве отношений с кланом Сун. Сун Цзиньсяо в ярости разбила браслет, который носила тридцать лет — поговаривали, что его подарил ей первый возлюбленный, и она никогда с ним не расставалась. Можно было только догадываться, насколько она была разъярена.

Этот маленький муравей Чжан Чи умудрился доставить ей столько хлопот. Она заставит его

заплатить в сотни раз больше! Вскоре пять машин без номеров показались недалеко от участка. Шэнь Цюнь уже встретился с Чжан Чи и пытался убедить его уехать, но получил отказ.

— Господин Шэнь, если я уеду сейчас, то уже никогда не смогу доказать свою невиновность. Если хотите мне помочь, докопайтесь до правды! — Чжан Чи сидел неподвижно, но Шэнь Цюню казалось, что парень подобен ветру, который вот-вот унесет его туда, где он не сможет его найти.

— Тогда жди меня здесь. Я обязательно добьюсь справедливости. По дороге я получил сообщение, что второе жилье Цзи Хуаньлана тоже опечатано, там нашли много твоих вещей. Я еду туда, поверь мне!

— Будьте осторожны, — сказал Чжан Чи.

Шэнь Цюнь смотрел на юношу и не мог не думать: как бы хотелось его обнять, но он навсегда утратил право на это. Шэнь Цюнь не знал, что видит Чжан Чи в последний раз.

Позже он часто думал: если бы тогда, вопреки протестам, он всё же увез его, была бы у того юноши иная судьба? Но сослагательного наклонения не существует. Когда он снова увидел Чжан Чи, это было в морге. От того юноши не осталось и следа — лишь изувеченное тело, которое невозможно было собрать воедино.

Вскоре после ухода Шэнь Цюня начальник участка вывел Чжан Чи. Тот сел на переднее сиденье машины Сун Цзиньсяо. Перед ним на экране крутилось видео: его отец и мать, простые люди, глубокой ночью готовили продукты для завтрашней торговли. В тусклом свете ламп хлопочущий отец и уставшая мать, от которых исходил пар, заставили глаза Чжан Чи покраснеть.

Он молча смотрел на экран. Он давно не видел родителей. А в это время его рука под столом тайком включила диктофон в телефоне.

— Как тебя называть?

— Я Сун Цзиньсяо, мать Цзи Хуаньлана. Ты должен понимать: каким бы ни был ребенок, мать никогда от него не откажется. Поэтому я здесь.

— Госпожа Сун, ваш визит не решит проблему. Виноват Цзи Хуаньлан. Если я не ошибаюсь, он и раньше принуждал других парней, верно?

— Иметь единственного сына-гея — тяжелое испытание. Раньше, когда он совершал ошибки, я тихо всё улаживала. Те мальчишки... немного денег, и вопрос закрыт, ничего серьезного. Но пять лет назад появился ты, и он изменился. Человек, который раньше каждую ночь менял партнеров, вдруг стал вести себя как обычный парень, чтобы защитить тебя. Он не трогал тебя, потому что ты был слишком юн. Пять лет он ждал твоего совершеннолетия. Я не трогала тебя не потому, что не хотела, а потому что боялась навредить отношениям с сыном.

— И теперь вы хотите, чтобы я стал козлом отпущения?

— Именно. Можешь отказаться, но я не гарантирую безопасность твоей семьи. Такие люди, как они, в моих глазах — пыль. Раздавить их проще, чем жука.

— В моих глазах вы тоже — ничто. Жалкая марионетка своего клана, которая нашла в этом повод для гордости. Разве это не смешно? — Чжан Чи наконец показал свои клыки. Оскорблять его можно, но семью — никогда!

— Вы, так называемые аристократы, погрязли в сговоре и думаете, что властью и деньгами можно купить всё. Говорю вам — вы ошибаетесь. Я ничего не признаю и сорву с вас маски лицемерия! Даже если результат будет не в мою пользу, я не отступлю!

— Характер! Давно никто не говорил мне таких наивных вещей. Ты действительно обаятелен, и лицо у тебя приятное — неудивительно, что Хуаньлан пошел на такое. Жаль...

Чжан Чи не обратил внимания на её слова. Он открыл дверь и направился обратно к участку. Он должен вернуться! Сун Цзиньсяо в машине почувствовала легкое сожаление — она искренне восхищалась этим юношей. Он напоминал ей саму себя в восемнадцать лет. Чжан Чи сжал телефон и ускорил шаг.

Шэнь Цюнь, собравший доказательства, от которых у него закипала кровь, гнал машину обратно. Он был не в себе, пролетая на красный свет, и, понимая, что до цели еще полчаса, надавил на газ до упора.

К несчастью, он не успел. Цзи Хуаньлан добрался до участка раньше. Увидев Чжан Чи, выходящего из машины матери, он почувствовал себя ободранной собакой. Он почти бегом бросился к Чжан Чи, пытаясь силой затащить его в машину, но Чжан Чи оттолкнул его ударом ноги.

Затем он повалил его на землю и принялся яростно бить кулаками. Сун Цзиньсяо, сидевшая в машине, не выдержала и приказала телохранителям разнять их. Полицейские из участка тоже бросились на место происшествия. Началась неразбериха. Чжан Чи подняли, а Цзи Хуаньлан получил от матери несколько пощечин.

Никто не заметил, как машина без номеров на огромной скорости рванула в сторону Чжан Чи. Расстояние в десять с лишним метров было преодолено мгновенно. Когда люди осознали, что происходит, было уже поздно. Чжан Чи и двое полицейских рядом с ним были сбиты. Автомобиль не остановился и под крики толпы снова наехал на лежащего Чжан Чи.

Цзи Хуаньлан, обезумев, бросился к месту трагедии, вопя:

— Остановитесь! Кто, черт возьми, приказал вам давить его?!

Было поздно. Чжан Чи получил еще один страшный удар. Словно подбитая птица, он рухнул на асфальт. Кровавое месиво.

Машина остановилась. Водитель, к изумлению всех присутствующих, хладнокровно вышел и сам направился в полицейский участок. Чжан Чи чувствовал, как становится всё легче и легче...

<http://bllate.org/book/22252/2327812>